

С. Г. Мусиенко¹

ВЗГЛЯД НА СИТУАЦИЮ ВОКРУГ УКРАИНЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ МИНСКОГО ПЕРЕГОВОРНОГО ПРОЦЕССА

Великий русский ученый академик Дмитрий Сергеевич Лихачев умел не только замечать в окружающем мире доброе и прекрасное, но и действовать, несмотря ни на что, и реально помогать людям. В частности, он говорил: «Забота объединяет людей, крепит память о прошлом и направлена целиком на будущее».

Геополитическое наследие СССР предопределяет совместное развитие Беларуси и России. Еще долгие годы Минск и Москва останутся самыми близкими и доверительными партнерами в вопросах международной политики. Какая бы ситуация ни складывалась вокруг наших стран (сначала РФ вела диалог с ЕС, а Беларусь находилась под санкциями, теперь положение изменилось), мы всегда будем поддерживать друг друга. Хотя в сложных для России условиях Беларусь могла бы действовать более свободно на внешнем поле в общих интересах, как это делала Россия в период санкций для Минска.

Отношение Беларуси к России проявляется в том числе в позиции по Украине. Беларусь (с учетом своего географического положения) — одна из стран, более всего заинтересованных в нормализации ситуации на Украине. Нестабильность в соседнем государстве негативно сказывается на взаимном торговом сотрудничестве. Консервация, а не принципиальное решение проблем способствует сохранению напряженности, неудовлетворенности в украинском обществе, что провоцирует «экспорт» нестабильности в соседние страны. Поэтому белорусское руководство без промедления согласилось создать условия для интенсивных переговоров на высшем уровне по урегулированию мирного процесса.

Состоявшаяся 11–12 февраля 2015 года в Минске встреча глав государств «нормандской четверки», подписанные по итогам Минские соглашения имели ключевое значение для изменения ситуации — от военных действий к переговорам.

Исходя из своих национальных интересов (содействие ликвидации очагов нестабильности в регионе, противодействие милитаризации Восточной Европы, наличие сбалансированных отношений со всеми партнерами, отказ от блокового мышления), Минск в 2015 году принял все зависящие от него меры для мирного разрешения конфликта, прекращения вооруженных столкновений, соблюдения сторонами договоренностей, достигнутых по итогам Минского саммита в «нормандском формате».

Как показал опыт, в разрешении украинского кризиса договоренности «Нормандия–Минск» являются

единственным действенным механизмом, альтернативы которому сегодня нет. Это признается и вовлеченными в конфликт сторонами, об этом заявляют все партнеры Беларуси, а также авторитетные международные организации — ОБСЕ и ООН.

Высказывается несколько аргументов в поддержку этой позиции:

— минская площадка на данный момент устраивает все стороны (в том числе логистически). Кроме того, трудно представить, чтобы делегация киевских властей охотно приезжала в Москву, а представители самопровозглашенных республик — в страны Европы;

— Минск не оказывает давления ни на одну из сторон, не вмешивается в процесс, создав для всех равные условия. Как представляется, иные места проведения переговоров прямо или косвенно могут создать преимущества для одной из сторон (например, в лучшем обеспечении работы одной из групп, создании более выгодного информационного фона и т. п.);

— минский формат приносит конкретные результаты. Так, существенно сократилось количество военных и гражданских жертв конфликта. После начала реализации минских договоренностей стороны обменялись 308 военнопленными (о которых объявлено публично);

— у наблюдательной миссии ОБСЕ на Украине появились реальные возможности обратить внимание на гуманитарную ситуацию в регионе;

— Беларусь — вероятно, единственная страна в регионе, которая не использует конфликт на Украине в качестве повода для наращивания вооружения. Это лучшее подтверждение добрых намерений. Не вдаваясь в подробности относительно мотивов, можно констатировать, что большинство стран Восточной Европы продолжает наращивание военного потенциала. Страны НАТО привлекают американских солдат и тяжелое вооружение, создают мобильные группы и проводят масштабные учения. Например, Польша выразила намерение разместить на своей территории ядерное оружие, стягивает силы к восточным границам. Примерно так же поступают страны Балтии. Более 25 тыс. военных из более 20 стран НАТО и партнерских государств примут участие в учениях «Анаконда–16», которые пройдут в июне 2016 года в Польше.

Россия продолжает модернизировать свои вооруженные силы, проводит внезапные проверки боеготовности, одновременно предпринимая попытки оптимизировать размещение войск.

Беларусь остается приверженной необходимости прекращения огня, предотвращения новой фазы обострения ситуации, прекращения взаимных обстрелов, решения гуманитарных и экономических вопросов. В связи с этим сохраняется убежденность в необходимости продолжения переговорного процесса в 2016 году до полного выполнения Минских соглашений.

¹ Руководитель Аналитического центра «ЕсооМ» (Минск), член правления Союза писателей Беларуси. Автор книги «Куда идем? Беларусь, Россия, Украина» (в соавт.). При его участии подготовлены: сборник материалов международной конференции «20 лет без СССР – СНГ – Евразийский Союз», книги «Республика Беларусь между Востоком и Западом», «Государственность. Национальная идея Беларуси», «Belarus: Independence as National Idea», «Bialorus: model państwa i gospodarki» («Беларусь: государственная и экономическая модель») и др.

Наше государство позитивно оценивает роль ОБСЕ в урегулировании украинского конфликта. Эта организация вносит реальный вклад в снижение напряженности и стабилизацию ситуации с помощью Специальной мониторинговой миссии и посреднических усилий в рамках Трехсторонней контактной группы.

Беларусь продолжает принимать меры по содействию нормализации обстановки. Так, исходя из добрососедских отношений с Украиной, 30 августа 2014 года был издан Указ Президента Беларуси № 420, в котором упрощается порядок временного пребывания граждан Донецкой и Луганской областей на территории Беларуси. Для них предусмотрен ряд финансовых льгот и упрощенный порядок при оформлении документов, получении вида на жительство и медицинской помощи, трудоустройстве, оформлении пособий, обучении. Фактически вынужденные мигранты получили права, максимально приближенные к тем, которыми пользуются белорусские граждане.

С февраля 2014 года в Беларусь прибыло более 160 тыс. граждан Украины, подавляющее большинство — выходцы из юго-восточных регионов страны (по данным Агентства ООН по делам беженцев). Беларусь не рассматривает это как особую проблему. Для сравнения: министр внутренних дел Швеции (10 млн жителей, как и в Беларуси) Андерс Игеман недавно заявил, что из 163 тыс. человек, которые ходатайствовали о предоставлении убежища в Швеции в прошлом году, в стране смогут остаться чуть более половины.

По оценке Агентства ООН по делам беженцев, правительство Беларуси предоставляет украинцам доступ к социальным услугам и в целом обеспечивает более благоприятные условия по сравнению с другими иностранцами.

Конфликт на Украине привел к повышению уровня риска на южных границах Беларуси. Участились случаи незаконного ввоза оружия с территории Украины, проезда лиц, принимавших участие в боевых действиях и придерживающихся радикальных взглядов. Беларусь в зоне своей ответственности реагирует на это, усиливая контроль на границе. Такие меры направлены на пресечение любых попыток дестабилизации обстановки и распространения экстремизма не только в нашей стране, но и в Европе в целом.

К сожалению, в 2015 году условия, которые могли бы стать основой для урегулирования конфликта, существенно не улучшились. Основным дестабилизирующим фактором продолжает оставаться вооруженное противостояние между центральной властью и самопровозглашенными республиками на Востоке Украины. На этом фоне в 2016 году на Украине продолжилось ухудшение социально-экономической ситуации. Отмечаются общее падение уровня жизни, рост цен на продовольственные и потребительские товары, тарифы и коммунальные услуги. Был отменен ряд социальных гарантий государства. Эти условия спровоцировали рост социальной напряженности, разочарование отдельных слоев населения в политике правительства и общее снижение авторитета власти.

Выделенные странами Евросоюза значительные организационные, материальные и экспертные ресурсы не были использованы для политической и экономической стабилизации, укрепления государственных и социальных механизмов. Продолжились падение промышленного производства и деиндустриализация. ВВП Украины в 2015 году сократилось на 11 % (при прогнозе 9 %). Европейский рынок сбыта не компенсировал украинским предприятиям потерю российского рынка после введенных Украиной и Россией взаимных торговых ограничений.

Уменьшение доверия к власти в 2016 году усугублялось противостоянием президента и премьер-министра, обострением противоречий между «Блоком Петра Порошенко» и союзниками по коалиции — «Народным фронтом», «Батькивщиной», «Самопомощью», «Радикальной партией». Деятельность Верховной Рады была сведена к непрерывному механическому законодательному процессу в соответствии с требованиями Международного валютного фонда, Всемирного банка ради получения очередных финансовых траншей. Как результат — Верховная Рада Украины назначила премьер-министром страны Владимира Гройсмана.

Есть основания полагать, что жесткие антикризисные меры (распродажа объектов госсобственности, повышение тарифов для населения и т. п.) будут продолжены в текущем году.

Ситуация на территориях, подконтрольных ДНР и ЛНР, также остается сложной. Правовой статус населения не определен. Ввиду ограниченности ресурсов до минимума свернуто социальное обеспечение. В связи с разрушением привычных связей промышленные предприятия приостановили свою деятельность. Наладившиеся в последнее время поставки угля на прилегающие территории без глобальных рынков сбыта не могут стать основой для автономной экономической модели. На этом фоне в 2015 году обострилась борьба за власть руководства самопровозглашенных республик.

Можно ожидать, что в 2016 году Украина под разными предлогами будет и дальше медлить с созданием политических условий для принятия законодательных инициатив, необходимых для выполнения обязательств по Минским соглашениям (внешение изменений в Конституцию, касающихся особого статуса Донбасса).

Вероятно, обе стороны продолжают использовать угрозы эскалации ситуации на Донбассе как способ достижения тактических уступок в переговорном процессе в «нормандском формате».

Беларусь будет максимально содействовать нормализации ситуации, в том числе обеспечит условия для переговоров по урегулированию конфликта на Украине на самом высоком уровне, как это было в феврале 2015 года в Минске.

В связи с этим не следует забывать слова Д. С. Лихачева: «Демократия без нравственности — абсурд. <...> А в безнравственном обществе никакие экономические законы не действуют. И все распоряжения гаснут. Распоряжения президента, правительства не выполняются безнравственными людьми».